

ФАКТОРЫ ВЫБОРА ВОЗВРАТНЫМИ МИГРАНТАМИ МЕСТА ДЛЯ ПЕРЕЕЗДА

Суртаева О. В., Сытых О. Л., Барнаул (Россия), Осипова Т. В. (Усть-Каменогорск, Казахстан)

Публикация подготовлена в рамках выполнения гранта Президента Российской Федерации по государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации № НШ-2632.2020.6 «Возвратная миграция и миграционная политика: адаптивные стратегии переселенцев и принимающего населения в приграничных регионах России» (2020–2021 гг.).

Аннотация: *Одной из важнейших стратегических целей России выступает обеспечение роста населения, поскольку в настоящее время в стране наблюдаются тенденции к старению населения и снижению его численности, особенно в регионах Дальнего Востока, Сибири и Центральной России. Эта цель не в последнюю очередь может быть достигнута за счет возвратной миграции, поскольку мигранты, уже проживавшие в России и возвращающиеся обратно, обладают большим потенциалом для интеграции в принимающее сообщество. В связи с этим авторы статьи проанализировали факторы, влияющие на выбор возвратными мигрантами страны и региона, куда они осуществляют переезд, исходя из данных социологического исследования, проведенного в 2020 году в приграничных регионах России, в котором приняли участие 80 возвратных мигрантов. На основе частотного анализа и межрегиональных сравнений, проведенных с использованием критерия χ^2 , были получены результаты, описывающие общие и региональные особенности выбора возвратными мигрантами места для переезда.*

Ключевые слова: *возвратная миграция, миграционное поведение, миграционные процессы, миграция, приграничные регионы, миграционная политика*

FACTORS OF THE MIGRANTS' CHOICE OF PLACE FOR A MOVEMENT

Surtaeva O. V., Sytykh O. L. (Barnaul, Russia), Osipova T. V. (Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan)

Abstract: *One of the most important strategic goals of Russia is to ensure population growth, since at present there are trends in the country towards an aging population and a decrease in its number, especially in the regions of the Far East, Siberia and Central Russia. This goal, not least of all, can be achieved through return migration, since migrants who have already lived in Russia and are returning back have great potential for integration into the host community. In this regard, the authors of the article analyzed the factors influencing the choice of the country and region, where they move, based on*

the data of a sociological study conducted in 2020 in the border regions of Russia, in which 80 returning migrants took part. Based on the frequency analysis and interregional comparisons carried out using the χ^2 criterion, results were obtained that describe the general and regional features of the choice of a place for moving by return migrants.

Keywords: *return migration, migration behavior, migration processes, migration, border regions, migration policy*

Россия относительно недавно вошла в список основных стран-реципиентов для мигрантов [3]. После распада Советского Союза произошли изменения в отношениях между Россией и другими бывшими республиками СССР [5, 8]. Эти динамичные процессы были сформированы политикой России в области миграции, а также изменениями в характере самой миграции. Россия имеет дело такими же вызовами международной миграции, как и другие государства: проблемы укрепления экономики и рынка труда, вопросы развития, гуманитарные проблемы, соблюдение прав человека, угрозы национальной безопасности, такие как, например, преступность [2; 6; 7]. Россия представляет собой мультикультурное общество, и она – одна из крупнейших стран мира по приему мигрантов [4; 9]. По данным ООН, Российская Федерация занимает четвертое место в мире по количеству мигрантов (11,7 миллиона). Для сравнения: в 2000 году Российская Федерация (11,9 миллиона человек) уступала по количеству мигрантов только США (34,8 миллиона человек). Теперь такие страны как Саудовская Аравия (12,2 миллиона) и Германия (12,2 миллиона) обогнали Россию [10]. Возможно, этому способствовали потоки беженцев в ЕС из-за противостояния на Ближнем Востоке.

По оценкам экспертов, к 2030 году трудоспособное население России сократится как минимум на 11 миллионов человек. В условиях сокращения объема рабочей силы внутри страны, старения населения и снижения численности населения в регионах Дальнего Востока, Сибири и Центральной России, в частности, важнейшей стратегической целью страны является обеспечение роста населения за счет миграции, в том числе, за счет возвратной миграции, поскольку мигранты, уже проживавшие в России и возвращающиеся обратно, обладают большим потенциалом для более быстрой и эффективной интеграции в принимающее сообщество [1].

В связи с этим в 2020 году было проведено исследование, одной из задач которого выступал анализ факторов и механизмов возвратной миграции в приграничных регионах России. На этом этапе

исследования происходила апробация стандартизованных показателей и инструментария опроса мигрантов по изучению факторов и механизмов возвратной миграции, оценке адаптивных стратегий и практик переселенцев и принимающего населения в приграничных регионах современной России. На этапе апробации инструментария в исследовании приняли участие 80 возвратных мигрантов из Алтайского края, 31 возвратный мигрант из Новосибирской области, 11 возвратных мигрантов из Приморского края, 2 возвратных мигранта из Забайкальского края, 1 возвратный мигрант из Псковской области и 21 возвратный мигрант из других приграничных регионов России. В процессе анализа межрегиональных различий сравнения будут проводиться между Алтайским краем, Новосибирской областью и всеми остальными регионами, чтобы обеспечить наполняемость подгрупп, поскольку на этапе апробации инструментария не была достигнута приемлемая наполняемость по всем регионам проведения исследования.

Подавляющее большинство возвратных мигрантов прибыли в Россию из Казахстана (70,7 %). Каждый восьмой возвратный мигрант (12,7 %) приехал в Россию из Киргизии. Из Узбекистана прибыло в Россию 4 % возвратных мигрантов, из Таджикистана и Украины – по 3,3 %, из Беларуси и Канады – по 0,7 %.

В результате исследования были обнаружены значимые различия (χ^2 , $p \leq 0,05$) в распределении респондентов по государствам исхода в зависимости от региона проведения исследования. Так, из Беларуси возвратные мигранты значимо чаще приезжают в другие регионы России (2,6 %), чем в Алтайский край (0,0 %) и Новосибирскую область (0,0 %). Из Казахстана возвратные мигранты чаще приезжают в Новосибирскую область (90,3 %), чем в Алтайский край (85,0 %) и другие российские регионы (25,6 %). Из Канады возвратные мигранты значимо чаще приезжают в другие регионы России (2,6 %), чем в Алтайский край (0,0 %) и Новосибирскую область (0,0 %). Из Киргизии возвратные мигранты значимо чаще приезжают в другие регионы России (46,2 %), чем в Алтайский край (1,3 %) и Новосибирскую область (0,0 %). Из Таджикистана возвратные мигранты значимо чаще приезжают в Алтайский край (6,3 %), чем в другие регионы России (0,0 %) и Новосибирскую область (0,0 %). Из Узбекистана возвратные мигранты значимо чаще приезжают в другие регионы России (10,3 %), чем в Новосибирскую область (6,5 %) и Алтайский край (0,0 %). Из Украины возвратные мигранты значимо чаще приезжают в другие регионы России (5,1 %), чем в Алтайский край (3,8 %) и Новосибирскую область (0,0 %).

Как показали результаты исследования, подавляющее большинство возвратных мигрантов в приграничных регионах России уже имеет российское гражданство (80,8 %). Каждый десятый возвратный мигрант (10,3 %) имеет разрешение на временное проживание. Только 6,2 % респондентов сообщили, что на данный момент являются гражданами страны, из которой приехали в Россию, а 2,7 % респондентов в настоящий момент имеют вид на жительство.

На первом месте в рейтинге причин возвращения мигрантов в Россию оказалось их желание получить российское гражданство (55,0 %). Второе место делят такие причины как желание вернуться в русскую культурную среду (40,9 %) и желание получить качественное образование либо для себя, либо для членов своей семьи (40,3 %). На третьем месте по частоте встречаемости оказались следующие причины возвращения в Россию: воссоединение с родственниками, семейные обстоятельства (20,1 %), незнание государственного языка страны выбытия (19,5 %) и отсутствие работы по специальности и перспектив трудоустройства в стране выбытия (18,8 %). Реже всего возвратные мигранты упоминали в качестве причин возвращения в Россию нестабильную политическую обстановку в стране выбытия (17,4 %), межнациональные конфликты в стране выбытия (15,4 %) и плохую экологическую обстановку, неподходящий климат в стране выбытия (14,8 %). Кроме этого, 2,7 % респондентов указали иные причины приезда в Россию, среди которых были следующие: в России больше возможностей дать детям образование, в России перспективнее развитие в научной сфере, в России есть работа, желание заключить брак в Российской Федерации и желание дать внукам образование в России.

Было установлено, что степень актуальности для возвратных мигрантов некоторых причин переезда в Российскую Федерацию значимо варьирует (χ^2 , $p \leq 0,05$) в зависимости от места проведения исследования. Так, желание получить российское гражданство как причина переезда в Россию более актуальна для мигрантов из Алтайского края (67,5 %), чем для мигрантов из Новосибирской области (48,4 %) и из других российских регионов (34,2 %). По причине плохой экологической обстановки и неподходящего климата в стране исхода в Россию чаще приезжают мигранты из Новосибирской области (35,5 %), чем мигранты из Алтайского края (10,0 %) и других регионов России (7,9 %). Нестабильная политическая обстановка в стране исхода является более значимым фактором для мигрантов из других регионов России (42,1 %), по сравнению с мигрантами из Новосибирской области (16,1 %) и Алтайского края (6,3 %). Желание вернуться в русскую

культурную среду более актуально как причина переезда в Россию для мигрантов из Новосибирской области (61,3 %), чем для мигрантов из других российских регионов (42,1 %) и мигрантов из Алтайского края (32,5 %). И, наконец, незнание государственного языка страны исхода более актуально как причина переезда в Россию для мигрантов из Новосибирской области (38,7 %), чем для мигрантов из других российских регионов (23,7 %) и мигрантов из Алтайского края (10,0 %).

Интересно проанализировать не только причины выбора мигрантами России в качестве страны для переезда, но и причины выбора ими конкретных российских регионов, в которые они переехали. Первоочередная причина, по которой возвратные мигранты выбирают регион проживания – это наличие в регионе родственников, друзей или знакомых (49,0 %). Второе место в рейтинге причин переезда в конкретный регион занимают возможность найти подходящую работу (31,5 %) и возможность получения качественного образования (31,5 %). На третьем месте по частоте встречаемости в рейтинге притягивающих факторов оказались комфортные климатические и экологические условия и географическое расположение (26,2 %), а четвертое место занимает доброжелательное отношение местного населения (20,1 %). Среди наименее популярных причин переезда возвратных мигрантов в конкретный регион оказались следующие: уровень социально-экономического развития региона (14,1 %), наличие доступного жилья (10,1 %), уровень заработной платы (9,4 %) и проживание респондента в этом регионе ранее (4,0 %). Кроме этого, 3,5 % респондентов указали иные причины переезда именно в тот регион, в котором они находятся в настоящий момент, среди которых были следующие: город был близок территориально к Казахстану, удобно было ездить делать документы; наличие в этом регионе «гражданской жены»; надежда на то, что в этом регионе будет лучше жить; этот регион является родиной деда респондента; респондент получал образование в этом регионе.

Было установлено, что степень актуальности для возвратных мигрантов некоторых причин переезда (особенно связанных с работой и заработком) в конкретный регион значительно варьирует (χ^2 , $p \leq 0,05$) в зависимости от места проведения исследования. Возможность найти подходящую работу является более значимым фактором при переезде в конкретный регион для мигрантов из других регионов России (44,7 %), по сравнению с мигрантами из Новосибирской области (38,7 %) и Алтайского края (22,5 %). Уровень социально-экономического развития региона чаще называли как значимый притягивающий фактор мигранты из Новосибирской области (38,7 %),

чем мигранты из других регионов России (21,1 %) и Алтайского края (1,3 %). Уровень заработной платы выступает более значимым фактором при переезде в конкретный регион для мигрантов из других регионов России (18,4 %), по сравнению с мигрантами из Новосибирской области (16,1 %) и Алтайского края (2,5 %).

Четверть от всех опрошенных в приграничных регионах возвратных мигрантов в настоящее время находятся на должности специалиста с высшим образованием (24,8 %), почти пятая часть (17,2 %) являются работниками сферы обслуживания или торговли, а каждый десятый (11,0 %) является студентом очной формы обучения, не работая в настоящий момент.

Также в выборке мигрантов встречались служащие без высшего образования (9,0 %), не работающие в настоящий момент (9,0 %), квалифицированные рабочие (7,6 %), домохозяйства (6,9 %), неработающие пенсионеры (3,4 %), предприниматели и фермеры (2,8 %), руководители и заместители руководителей организации (2,1 %), руководители подразделений в организации (1,4 %), военнослужащие (0,7 %) и неквалифицированные рабочие (0,7 %). Респонденты, выбравшие вариант ответа «другое» (3,4 %), давали следующие ответы: «воспитатель детского сада», «нахожусь в декретном отпуске», «машинист крана», «не работаю по состоянию здоровья» и «профессиональный сварщик».

В исследовании были обнаружены значимые различия (χ^2 , $p \leq 0,05$) в типах занятости возвратных мигрантов в зависимости от региона проведения исследования. Так, в Алтайском крае значимо чаще, чем в других регионах, охваченных исследованием, встречались следующие варианты занятости возвратных мигрантов: руководитель или заместитель руководителя предприятия, учреждения, фирмы (3,8 %), специалист на должности, требующей высшего образования (26,9 %), не работающий студент очной формы обучения (20,5 %) и ведущий домашнее хозяйство в качестве основного занятия (9,0 %). В Новосибирской области значимо чаще встречались следующие варианты занятости возвратных мигрантов: предприниматель, имеющий собственный бизнес, или фермер (3,2 %), руководитель подразделения внутри организации (6,5 %), работник сферы обслуживания или торговли (25,8 %), неквалифицированный рабочий, например, уборщик, сортировщик, дворник и т.п. (3,2 %) и в настоящее время не имеющий работы (19,4 %). В остальных регионах, охваченных исследованием, значимо чаще Алтайского края и Новосибирской области встречались следующие типы занятости возвратных мигрантов: служащий на должности, не требующей высшего

образования (13,9 %), военнослужащий (2,8 %), квалифицированный рабочий любой отрасли промышленности (13,9 %), неработающий пенсионер (8,3 %), а также в этих регионах респонденты чаще выбирали вариант «другое» (13,9 %).

Таким образом, как показали результаты исследования, подавляющее большинство возвратных мигрантов прибывают в Россию из Казахстана, каждый восьмой из Киргизии, а также встречаются мигранты из Узбекистана, Таджикистана, Украины, Беларуси и Канады. При этом мигранты из Казахстана чаще приезжают в Новосибирскую область, мигранты из Таджикистана – в Алтайский край, а мигранты из остальных государств – в другие приграничные регионы России. Подавляющее большинство возвратных мигрантов в приграничных регионах России уже имеет российское гражданство, каждый десятый имеет разрешение на временное проживание, совсем небольшая доля возвратных мигрантов на данный момент не имеют российского гражданства или вида на жительство.

К наиболее значимым причинам, по которым мигранты решили вернуться в Российскую Федерацию, относятся желание получить российское гражданство, желание вернуться в русскую культурную среду и желание получить качественное образование либо для себя, либо для членов своей семьи. При этом мигранты из Алтайского края чаще сообщали, что приехали в Россию для получения гражданства, мигранты из Новосибирской области чаще приезжают в Россию из-за неудовлетворительной экологической обстановки и плохого климата в стране исхода, а также в связи с желанием вернуться в русскую культурную среду и незнанием государственного языка страны исхода, а мигранты из других приграничных регионов чаще приезжают в Россию по причине нестабильной политической обстановки в стране исхода.

К наиболее значимым причинам, по которым мигранты решили переехать именно в тот регион, в котором находятся в настоящее время, относятся наличие в этом регионе родственников, друзей или знакомых, возможность найти подходящую работу, возможность получения качественного образования и комфортные климатические и экологические условия и географическое расположение региона, в который переехали мигранты. При этом мигранты из Новосибирской области чаще сообщали о том, что именно социально-экономическое развитие региона стало решающим фактором при принятии решения о переезде в этот регион, а мигранты из других приграничных регионов чаще сообщали, что приехали туда в связи с наличием возможности найти там хорошую работу и получать высокую заработную плату.

В целом можно сказать, что мигранты в приграничных регионах России достаточно высоко квалифицированы, поскольку каждый четвертый в настоящий момент работает на должности специалиста, требующей высшего образования, а каждый десятый получает высшее образование в российских учебных заведениях. При этом наиболее квалифицированные мигранты, работающие по найму, проживают в Алтайском крае. В Новосибирской области чаще встречаются мигранты, занимающиеся предпринимательством, работающие в сфере обслуживания или торговли, а также мигранты с низкой квалификацией. В других приграничных регионах, охваченных исследованием, чаще встречались такие варианты занятости возвратных мигрантов как служащие без высшего образования, военнослужащие, квалифицированные рабочие и неработающие пенсионеры.

Литература

1. *Борисова О. В.* Социальное доверие молодежи (на примере Волгоградской области) // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2020. Вып. 9, т. 3. С. 12–15.
2. *Борисова О. В., Сарыглар С. А., Щеглова Д. К.* Социальная безопасность в оценках молодежи Волгоградской области (по материалам социологических исследований) // Society and Security Insights. 2020. № 3(3). С. 112–122.
3. *Гуляева А. С.* Государственная поддержка возвратной миграции соотечественников, проживающих за рубежом // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2020. Вып. 9, т. 2, С. 99–107.
4. *Макимова С. Г., Омельченко Д. А., Ноянзина О. Е.* Этническая идентификация русских в моно- и полиэтнических регионах: анализ репертуарных решеток // Society and Security Insights. 2020. № 3(2). С. 13–40.
5. *Макимова С. Г., Шахова Е. В., Шерматова С. Н.* Отношение жителей Приморского края к миграционной ситуации в регионе // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2020. Вып. 9, т. 2, С. 188–192.
6. *Омельченко Д. А., Ноянзина О. Е., Макимова С. Г.* Модели и прогнозныe сценарии воспроизводства социальных рисков и безопасности межнациональных отношений в регионах российской федерации // В кн.: Материалы X международной социологической Грушинской конференции «Жить в России.

- Жить в мире. Социология повседневности». Москва, 2020. С. 185–190.
7. *Спирина А. С.* Социальная безопасность и отношение населения к миграции в приграничных регионах России // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2020. Вып. 9, т. 2, С. 240–245.
  8. *Шахова Е. В., Щеглова Д. К.* Динамика отношения жителей Алтайского края к миграционной ситуации и межэтническим отношениям в регионе // Society and Security Insights. 2020. № 3(3). С. 134–145.
  9. *Щеглова Д. К., Шахова Е. В.* Гражданская идентичность современной молодежи // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2020. Вып. 9, т. 3, С. 256–261.
  10. Department of Economic and Social Affairs. International Migration Report. New York. 2017.